

УДК 81'1
ББК Ш100.4
DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-67-74

Жанарсын Жуматовна Капенова,
кандидат педагогических наук,
Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова
(140007, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64),
e-mail: Zhanarsyn_k@mail.ru

Структура звёздных концептов: признаки и когнитивные модели

Статья посвящена вопросам концептуальных исследований в лингвистике – одного из новейших направлений, представляющих собой синтез когнитивных и лингвокультурологических научных теорий.

Проблема исследования концепта имеет свою историю. Ещё в XIX веке были предприняты попытки выделить основную единицу мышления, в которой нашли отражение и сохранились фрагменты картины мира. Такой единицей был признан концепт. В современной лингвистике концепт имеет множество трактовок, и это обусловило развитие концептуальных исследований, особенностью которых является разноаспектный взгляд на концепт как минимальную виртуальную единицу мышления и ментальности.

В предлагаемой статье дано описание звёздных концептов в русской и казахской языковых картинах мира. Звёзды и созвездия являются уникальными объектами, значимыми для всего человечества. С древних времён люди изучали эти загадочные небесные явления, находили сходства с земными предметами, давали им наименования, воспринимали их как существа, выполняющие определённые функции и обладающие особой энергетикой. Интерес к звёздным концептам связан с их сложностью и многогранностью, научностью и обыденностью их восприятия. В их структуре обнаруживается множество образных, символических, ценностных и других признаков, выявление которых позволяет отметить универсальные, национально-специфические, индивидуально-авторские признаки.

Ключевые слова: концептуальные исследования, концепт, звёздные концепты, ценностные признаки, символические признаки, образные признаки

Zhanarsyn Zh. Kapenova,
Candidate of Pedagogy,
S. Toraiyrov Pavlodar State University
(64 Lomova st., Pavlodar, 140007, Kazakhstan),
e-mail: Zhanarsyn_k@mail.ru

Structure of Stellar Concepts: Signs and Cognitive Models

The article is devoted to issues of conceptual studies in linguistics – one of the newest scientific directions in the field, which represent a synthesis of cognitive, linguistic and cultural scientific theories.

The problem of concept study has its own history. Even in the 19th century there were attempts to identify the basic unit of thought, which reflected and preserved the fragments of the picture of the world. This unit was identified as a concept. In modern linguistics, the concept has many interpretations, and it resulted in the development of conceptual research. A special feature of this direction is a various look at the concept as a minimum virtual unit of thinking and mentality.

In this article, there is a description of stellar concepts, which are given in the Russian and Kazakh language pictures of the world. Stars and constellations are unique objects that are relevant to all humanity. Since ancient times people have studied these mysterious celestial phenomena, have found similarities with terrestrial objects, have given them names, have perceived them as beings that perform specific functions and have a special energy. Interest in the stellar concepts is related to their complexity and versatility, scientism and commonness of their perception. Their structure reveals a lot of figurative, symbolic, valuable and other characteristics, the identification of which allows us to mark universal, national-specific, individually authorial features.

Keywords: conceptual studies, concept, stellar concepts, valuable signs, symbolic signs, figurative signs

Концептуальные исследования – новейшее научное направление в современной лингвистике, занимающееся всесторонним изучением ментальной сферы и культурного

фона в языке. Это мультидисциплинарная отрасль, возникшая на стыке когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Появление и развитие концептуальных исследований ста-

ло возможным благодаря активному вниманию к концепту как к научному объекту и множеству исследований отдельных концептов.

Концепт – междотраслевой термин, имеющий разные аспекты понимания и определения – философский, психологический, культурологический, логический, интегративный и др. В современной науке выделяется две позиции в исследовании концепта – когнитивная и лингвокультурологическая.

С точки зрения когнитивной лингвистики, концепт определяется как ментальное образование, своеобразный фокус знаний о мире, когнитивная структура, «оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [11, с. 90].

В лингвокультурологии концепт определяется как сгусток культуры, локализующийся в сознании, «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [12, с. 43].

Представителями когнитивной лингвистики и лингвокультурологии отмечается сложность структуры концептов и наличие следующих компонентов:

- чувственного образа (И. А. Стернин, З. Д. Попова);
- ценностного, фактуального, образного (В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин);
- эмотивности, аксиологичности, национально-культурных коннотаций (В. А. Маслова);
- категориальных, функциональных, неметафорических, метафорических признаков (М. В. Пименова).

Возросший интерес к исследованию концептов обусловил многочисленные исследования концепта:

- как ключевого термина в научных лингвистических направлениях, сформированных в контексте антропоцентрической парадигмы;
- в русле экспериментального исследования множества концептов.

Благодаря научным изысканиям и теоретическому описанию концептов В. В. Колесова, М. В. Пименовой, понятие о концепте и выделение концептума стало представляться самостоятельной лингвистической категорией, осознаваться отдельной сферой изучения языка, его ментальных и культурологических смыслов.

О концепте заговорили как о ведущей научной единице постижения картины мира, представляющей собой «опорную сеть коренных понятий национальной культуры, существующую вне времени и пространства», которые «даны как помысленные сущности

параллельно с вещным миром», которые «познаются интуитивно и всеми носителями данной культуры воспринимаются одинаково, но с разной силой, энергией и отдачей» [3, с. 5].

Описывая концепт как единицу, значимую в ментальном пространстве, В. В. Колесов отмечает, что «именно концепт «держит» единство слова во времени и пространстве». [3, с. 46]. Исследователь пишет: «Поскольку “значений” слова может быть несколько, и все они проявляются контекстно (“каждое употребление слова – самостоятельное слово”), то только концептуальный его смысл создаёт единство слова, подчёркиваемое на письме формально – отдельной лексемой» [3, с. 46].

Учение о концепте получило активное развитие в Международных научных лингвистических школах, организованных в городах России, Украины, Казахстана, Кыргызстана.

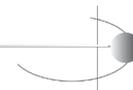
В настоящее время учение о концептах представляет собой отдельную область исследований и можно со всей определённой уверенностью говорить о том, что концептуальные исследования представляют собой самостоятельное научное направление, ориентированное на исследование концептов и концептуальной системы, выявление их признаков, классификацию, типологию и т. п.

В. В. Колесов, М. В. Пименова выделяют три базовые черты, отличающие это направление от других. В частности, к ним относятся:

- ономазиологичность, «это речь говорящего, а не слушающего»;
- лингвальность, т. е. «подаётся со стороны речевой деятельности, а не логических суждений»;
- историчность, «ибо рассматривает концепты в развитии, в семантическом преобразовании» [3, с. 5].

В современных исследованиях расширяются границы изучения эволюционных и трансформационных возможностей концепта. Учёными выделяются основные признаки, позволяющие очертить траекторию исследования концепта как минимальной виртуальной единицы ментальности и культуры, воплощённой в языке.

В. А. Маслова называет такие инвариантные признаки концепта, как: «минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру», «основные единицы обработки, хранения и передачи знаний»; «имеет подвижные границы и конкретные функции»; «социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику»; «основная ячейка культуры» [4, с. 47].

Следовательно, концепт, по В. А. Масловой, обладает признаками абстрактности, лингвальности, аккумулятивности, подвижности, функциональности, социальности, прагматичности, культуры.

М. В. Пименова также приводит целый ряд признаков концепта, квалифицируя его как единицу мышления, объективирующуюся в языке. Концепт «является идеальным объектом», «служит элементом концептуальной системы», «не существует изолированно, он находится в тесной взаимосвязи с другими концептами», «обладает национально-культурной спецификой», «обладает достаточной сложной многоуровневой структурой» [7, с. 70–71].

Таким образом, концепт – явление сложное, виртуальное, абстрактное, локализуемое в сознании, характеризующееся наличием культурного компонента, способное самоорганизовываться или дифференцироваться в группы, обростать новыми признаками, развиваться или останавливаться на определённом этапе, вступать в системные связи с другими концептами и т. д. Из сказанного следует, что концепт – это синергетическая поликомпонентная виртуальная единица ментального пространства и культурного фона.

Учёными также отмечается, что концепт обладает признаками голографичности. Изучаемый объект может иметь в своей структуре взаимосвязанные между собой, но скрытые от нашего представления микрообъекты, фактически представляющие собой продолжение и развитие чего-то более значимого. В них содержится информация о фрагментах картины мира. Взаимодействуя друг с другом, эти микрообъекты составляют единый организм и складываются в человеческом сознании в целостную картину мира. В концепте одновременно отражается информация о прошлом, настоящем и будущем. В его структуре содержатся различные признаки, выявление которых позволит определить универсальное и индивидуальное, общечеловеческое и этноспецифическое [6, с. 66].

Любые речемыслительные действия связаны с актами познания окружающей реальности и её отражения в сознании. В свою очередь, эти акты предполагают проявление многообразия человеческого «Я». Отсюда многомерность и многоплановость концепта, в составе которого выделяются различные признаки:

- рациональные и эмоциональные;
- абстрактные и конкретные;

- универсальные, этнические и индивидуальные;

- категориальные, функциональные, ценностно-оценочные;

- неметафорические, мотивирующие, понятнейшие;

- метафорические, образные, символические и др.

Согласно методологии концептуальных исследований Кемеровской школы (М. В. Пименова), выделяются классы базовых концептов (космические, социальные, духовные), концептов-дескрипторов (дименсиональные, качественные, количественные), концептов-релятивов (оценки, позиции, привативы) [5, с. 45–46].

В концептуальных исследованиях наиболее частотными репрезентантами концепта признано слово. Слово рассматривается как единица вербализации; оно есть материальное, языковое воплощение мысли, чувств, верований, представлений, ассоциаций. Именно слово «является средством доступа к концептуальному знанию, и, получив через слово этот доступ, мы можем подключить к мыслительной деятельности и другие концептуальные признаки, непосредственно данным словом не названные. Языковая номинация, таким образом, это ключ, «открывающий» для человека концепт как единицу мыслительной деятельности и делающий возможным воспользоваться им в мыслительной деятельности» [8, с. 55].

Концепт объективируется системой лексико-фразеологических средств. Совокупность этих средств, репрезентирующих концепт в определённый период развития общества, в когнитивной лингвистике получила название «номинативное поле концепта» [8, с. 47]. Номинативное поле концепта составляют слова-репрезентанты, производные номинации, однокоренные слова, окказионализмы, устойчивые сочетания и фразеологические единицы, метафорические номинации, слова-ассоциаты, словарные статьи и толкования (данные в словарях, справочниках, энциклопедиях и др.).

Рассмотрим концепты, объективированные словами «звезда/звёзды», «созвездие/созвездия» и другими номинативными единицами, составляющими поле звёздных концептов.

Звёздные концепты – сложные по своей структуре и интересные с точки зрения их отражения и интерпретации в сознании человека. Звёзды и созвездия – объекты небесного пространства, которые привлекали внимание

древних звездочётов и астрономов, сегодня находятся в поле зрения современных учёных. Как научные объекты эти небесные тела имеют множество характеристик, в числе которых называются масса, цвет, температура, спектр, величина, форма, состав, расстояние до Солнца и др.

На основании перечисленных признаков существует научная классификация и типология звёзд. Например, дана классификация и последовательность звёзд по цвету с учётом температуры: голубые (самые горячие); голубовато-белые, белые (очень горячие); желтоватые, жёлтые, оранжевые (горячие); красные (с невысокой температурой атмосферы); инфракрасные звёзды и звёзды, называемые «коричневые карлики» (самые холодные). Среди некоторых типов звёзд выделены квазары, белые карлики, нейтронные звёзды – магнитары, пульсары [2].

В настоящее время учёными исследуются вопросы звёздно-земных связей: влияние звёздных процессов на земные. Как видим, представления о звёздах и созвездиях носят исследовательский характер. Это свидетельствует о том, что в структуре звёздных концептов обнаруживаются признаки, отражающие научные представления.

Вместе с тем отмечаются признаки, связанные с наблюдениями в древние времена за движением этих небесных тел. Эти наблюдения вербализованы в языке. Так, в казахском языке имеются астрономические понятия и выражения. Например, слово «тоғыс» в казахском языке обозначает «сближение Луны и Малой Медведицы (в каждом месяце через 27 суток и 5 часов)», выражение «жеті тоғыс» имеет значение «в феврале 7-го числа Луна сближается с Малой Медведицей», высказывание «бір жылда 13 тоғыс» означает «13 схождения в год» [9, с. 808].

Объяснение этих смыслов находим в кратком словаре казахской мифологии С. Кондыбая, где раскрывается следующее: «Казахи имели ещё несколько собственных календарных систем, в том числе у них был календарь, действие которого было ориентировано на движение Уркуера относительно Луны, называли его тогус (тоғыс есеби – счёт перекрещиваний или столкновений)» [10, с. 234]. На протяжении одного года таких столкновений происходило 13 раз, следовательно «уркеровский календарь насчитывает 13 месяцев», месяц тогусов (перекрещиваний) «состоит из 27, 32 суток, а год – из 364 суток. Начало нового года всегда приходится к весне – маю, не достающие 1–2 дня добавляют-

ся в конце года» [10, с. 235]. Таким образом, кочевники ориентировались по ночным звёздам и вели счёт времени (часы, месяц, год), согласно появлению звёзд и созвездий.

Древние звездочёты, астрономы, философы соотносили звёзды и созвездия с окружающим миром – людьми, животными, растениями. Об этом свидетельствуют наименования созвездий Дева, Близнецы, Орион, Лира, Пёс, Кентавр, Орёл, Скорпион, Медведица, Рыба, Лев, Лебедь и др.

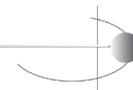
Звёзды и созвездия наделены собственными именами: Альфард, Арктур, Альдебаран, Регул, Денебола, Сириус, Майя, Звезда Соломона, Алькор, Альтаир и т. п. В основе своём названия звёзд и созвездий связаны с древнегреческими, арабскими, китайскими мифами. К примеру, звезду Альфард арабы называют «позвоночник Змеи» (Гидра – водяная змея, которую согласно мифам древних греков победил Геракл).

Множество названий звёзд даны древними людьми, которые делили небо на воображаемые фигуры животных в соответствии с конфигурацией звёзд (Большая и Малая Медведица, Большой Пёс, Лев, Дракон, Кентавр, Лебедь, Орион). Звезду Акраб в созвездии Скорпиона греки называли Рафиас, что означает «краб». Другие имена даны в честь мифических персонажей (Андромеда, Кассиопея, Персей и др.). Андромеда в греческой мифологии – дочь эфиопского царя Цефея и царицы Кассиопеи. Персей спас Андромеду от морского чудовища, посланного Посейдоном. По представлениям древних греков, все небесные персонажи расположены рядом.

Для казахского языка также характерны собственные наименования звёзд – Темірқазық (Полярная звезда), Шолпан (Венера), Үркер (Плеяды), Жеті қарақшы (Большая Медведица), Айдахар (Дракон). В рукописях Юсуфа Баласагуни наименование Полярной звезды «Темірқазық» имеет буквальный перевод – «Железный кол».

Согласно представлениям древних кочевников, Темірқазық – самая яркая звезда, наделённая категориальными признаками *верха* и *света* («Темірқазық түнгі аспанның шырқау биігі»/«Темірқазық – самая верхняя точка в ночном небе»), функциональными признаками *путеводной звезды* («Темірқазық білсең жолыңнан адаспайсын», «Адассаң темір қазыққа бақ»/«Темірқазық укажет путь, если заблудишься»).

В представлении древних казахов звёздный небосвод – это небесный мир, по подобию которого строилась жизнь на земле. Еже-

годные сезонные кочёвки (қыстау – зимовка, жайлау – летнее пастбище, көктеу – весеннее пастбище, күздеу – осеннее пастбище) связаны с передвижениями ночных звёздных светил в разное время года. Одним из звёздных ориентиров является созвездие Уркер – скопление звёзд, по которому люди определяли смену времён года: выражение «үркерлі айдың бүрі қыс» в переводе означает «месяц, когда сияют звёзды Үркер, зимний». Уркер виден в осенне-зимний период, весной он малозаметен в ночном небе и появляется лишь в середине лета. Созвездие Уркер ассоциировалось с холодными зимними месяцами, голодом, джудом.

В казахском фольклоре существуют различные варианты мифов и легенд об Уркере. В одном из них речь идёт о трёх братьях Уркерах, у которых была единственная сестрёнка, которую звали Ульпильдек. Семь разбойников Кырана, похитив Ульпильдек, бросились в бег. С тех самых пор и бегут по небу похитившие девушку Семеро Разбойников, а братья Уркеры их преследуют.

В словаре казахской мифологии С. Кондыбая находим другое описание созвездия Уркер (Улькеры): «Казахи представляли Уркер в образе девушек, и это созвездие использовалось в качестве календарно-временного ориентира. К концу весны Уркеры исчезают с ночного неба, казахи говорили по этому поводу «Үркер ауыл боп жерге қонды» (Уркеры сели на землю аулом). Аул с белыми юртами и девушками, привидевшийся охотнику, – это девушки Уркеры, чьё появление на земле ассоциируется с весной, началом года в календаре кочевника. А девушка, с которой он провёл ночь, по-видимому персонификация планеты Венера – Шолпан, Тансык, Тыныкәй» [10, с. 74–75].

Звёзды являлись объектами преклонения перед Вселенной, что наглядно отразилось на именах. Так, в казахском языке есть имена Шолпан, Венера (Утренняя звезда), Жұлдыз (Звезда). В русском языке нет собственного имени человека «Звезда». В украинском языке эквивалентами являются имена Зоряна, Зорян (от зоря – звезда), в белорусском – Стела.

Звёздные концепты обладают ценностно-оценочными признаками. Так, среди множества эпитетов к слову «звезда» можно выделить слова, содержащие в своей структуре признаки драгоценностей: алмазная, жемчужная, золотая, изумрудная, хрустальная, серебролучистая (уст.). В казахском языке при буквальном переводе наименований «Темірқа-

зық» («Железный кол»), «Алтын қазық» («Золотой кол») можно также отметить признаки ценности. В выражении «Құйрықты жұлдыз көрінсе, құт кетеді» («При виде кометы уходит богатство») в звёздном концепте обнаруживаются признаки материальных благ.

Среди оценочных признаков звёздных концептов отмечаются эстетические (красивая, прекрасная, самоцветная, разноцветная, светозарная), нравственные (вдохновительная, счастливая, несчастная, отрадная, весёлая, печальная), этические (чистая, целомудренная, смущённая, дрожащая, трепетная, нежная, кроткая, безмолвная), утилитарные (бледная, мутная, потухшая, тусклая, пустынная, холодная, колючая, одинокая).

Структура звёздных концептов состоит из первичных признаков, среди которых можно выделить:

- сияние, свет, блеск, сверкание;
- белое пятно;
- светлый, ясный, чистый;
- то, что светится, светило, светящаяся точка;
- серебро;
- небесное тело.

Звёздные концепты отличаются огромным богатством и разнообразием метафорических признаков, в составе которых выделяются образные и символические. Анализ образных признаков в структуре звёздных концептов позволил определить когнитивные модели:

– звезда – жизнь, судьба, предназначение («*верить в свою звезду*», «у каждого своя звезда», «В призрачности белой я слезу, Сколько их, тех звёздных паутин». К. Бальмонт);

– звезда – удача/неудача, успех («*родиться под счастливой/несчастливой звездой*», «*звезда закатилась*», «*Хотя много звёзд на небе*, и Луна, это украшение Земли, тоже сияет, однако, когда садится Солнце, наступает ночь». Нагарджуна);

– звезда – любовь, счастье («*Но где ж Зарема, звезда любви, краса гарема?*». А. Пушкин; «*Звезда моего счастья*»);

– звезда – молодой талант («Толстой... начал долго и обстоятельно докладывать ... о предстоящем музыкальном сезоне, о *восходящих звёздах* музыкального мира». А. Серафимович. «Постановка имела в Москве очень шумный успех, и тогда уже, в связи с этим спектаклем, очень много говорили о *восходящей звезде* – в то время ещё совсем молодым актёре Николае Петровиче Рощине-Инсарове». Ю. Юрьев);

– звезда – знаменитость, известная личность («...всем в истории театра известно, что Медведева открыла, угадала и дала театру звезду первой величины – Ермолову». Т. Щепкина-Куперник. «Айвазовский... есть звезда первой величины во всяком случае и не только у нас, а в истории искусства вообще». И. Крамской. «Но вот... к главному столу... подходит со стаканом в руке сам Плевако, знаменитый адвокат, ...звезда первой величины»). Н. Телешов. «Ни одной зимы не проходило без того, чтобы не приезжала какая-нибудь звезда». А. Чехов);

– звезда – опора, поддержка («Я счастлива, Марианна, тем, что я начинаю эту новую жизнь с тобою вместе! Ты будешь моей путеводной звездой, моей поддержкой». И. Тургенев);

– звезда – время, вершина, апогей («звёздный час», «звёздная минута», «звёздная слава»);

– звезда – интеллект, заурядность («звёзд с неба хватает/не хватает»);

– звезда – танец («звёздный бал», «звёздные танцы», «звёздный вальс», «танцуют звёзды и луна», «на темном небе танцуют звёзды», «Лишь звёзды яркие с Луной Танцуют звёздный вальс ночной», «Есть у меня одна мечта – Кружиться в звёздном вальсе», «Звезда со мной танцует вальс». П. Малов);

– звёзды – вечность («Давно – до нас с тобой – и дни и ночи были, И звёзды, как сейчас, на небесах кружили». Омар Хайям. «Будь весел, ибо скорбь земная бесконечна И звёзды на небе сходятся будут вечно». Омар Хайям. «Будь весел – всё равно не переждать невзгоды И в небе не собрать звёзд бесконечных восходы». Омар Хайям. «Сияли звёзды людям – и до нас! Текли дугою звёзды – и до нас!». Омар Хайям);

– звёзды – венец, создание Творца («В венце из звёзд велик Творец Земли». Омар Хайям. «Бог создал звёзды, голубую даль, Но превзошёл себя, создав печаль». Омар Хайям);

– звёзды – окна, откуда ангелы смотрят (Когда человек умирает, небесное оконце хлопывается и люди могут увидеть, как падает звезда «с выси небесной на грудь земную»).

Символические признаки в структуре звёздных концептов связаны с их формой. Известно, что звезда – это геометрическая фигура с остrokонечными выступами, равномерно расположенными по окружности; фигура с лучами, исходящими от центра. Различают звёзды по количеству углов, расположенных симметрично и соединяющихся друг с

другом способом правильного многоугольника: четырёхконечная, пятиконечная, шестиконечная, семиконечная, восьмиконечная...

Четырёхконечная звезда – знак месопотамского бога солнца Шамаша, символ путеводности и правильности.

Пятиконечная звезда или пентакль, символ защиты, охраны и безопасности. Знаком ислама является звезда в полумесяце; пятиконечная звезда символизирует соединение пяти столпов религии (свидетельство веры, намаз – молитва, зекет – пожертвование, ораза – пост в течение месяца Рамазан, хадж – паломничество к храму Каабы в Мекке). Пятиконечная красная или золотая звезда – символы Советского Союза, военная эмблема Красной Армии. В данном случае актуальна когнитивная модель «Золотая Звезда героя – мужество, отвага, героизм».

С пятью и восемью лучами обычно изображается Вифлеемская звезда.

Шестиконечная звезда – звезда Давида – иногда служит обозначением Полярной звезды, а также символизирует рождение.

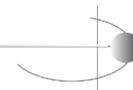
Семиконечная звезда – один из древних символов Востока, древних цивилизаций. В зарубежной эмблематике употребляется при желании выразить понятие звезды вообще, когда стараются избежать её определения и как военной, и как религиозной.

Восьмилучевая звезда, связанная с созданием и плодородием, была эмблемой богини Иштар в поздней ближневосточной традиции и Венеры (на вечернем небе). Основные семантические признаки Вифлеемской звезды: символ отдельной человеческой жизни, отдельной человеческой судьбы, указатель пути к возвышенной цели, символ всеобъемлющей любви.

Современный исследователь казахской орнаментики Алибек Кажгали улы утверждает, что в ковровом искусстве «восьмилучевая звезда носит общепринятое название Star Kazak (Казахская звезда)» [1, с. 98].

Восьмиугольная звезда представляет собой средоточие композиции орнаментального текста на восточном ковре, на плитках мавзолея Айша Биби, на стене саганатама Айжаксы в кургане Иссык и других памятниках.

Согласно исследованиям А. Кажгали улы, составленная из наложения друг на друга квадрата (Луны) и ромба (Солнца) восьмилучевая звезда символизирует соединение верха и низа, союз неба (ромб) и земли (квадрат), единство мужского (верхняя часть узора Ул) и женского (нижняя часть узора Ана).

Таким образом, говоря о структуре звёздных концептов, следует иметь в виду, что у каждой звезды свои образные и символические признаки. Однако в целом можно отметить универсальные признаки:

- цветные, колоративные (оранжевая звезда, бледно-оранжевое сияние, красный гигант, яркая, голубовато-белая);
- временные (утренняя, вечерняя, ночная; на тёмном весеннем небе, на ярком летнем небе, звезда на небе в долгие зимние ночи, осенним вечером найти 4 яркие звезды);
- пространственные (на небе, вверху, над Землей, высоко, над головой, на востоке, в южной части неба);

- возрастные (старая/молодая, новая, 420 миллионов лет, в десять раз моложе Солнца);
- жизни – смерти (умершая звезда, родилась звезда);
- величины (звезда-гигант, Малая звезда, звезда второй величины);
- количественные (более 100 млрд звёзд, одинокая звезда, созвездие – группа звёзд).

Приведённые примеры показывают, что звёздные концепты значимы для всех народов, что нашло отражение в наименованиях звёзд, созвездий и планет; во фразеологизмах, пословицах и высказываниях; в изображении звёздной орнаментики на коврах, каменных плитах, памятниках и т. д.

Список литературы

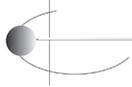
1. Кажгали улы А. Визуальный архетип. Алматы: Интерпринт, 2014. 536 с.
2. Константиновская Л. В. Звёзды и созвездия [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.astronom2000.info/астрономия/звёзды (дата обращения: 07.03.2016).
3. Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология: учеб. пособие / В. В. Колесов, М. В. Пименова. Кемерово: КемГУ, 2012. 248 с.
4. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2011. 296 с.
5. Пименова М. В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // Ментальность и язык / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: КемГУ, 2006. Вып. 7. С. 16–61 (Сер. Концептуальные исследования).
6. Пименова М. В. Символические концепты как часть концептуальной системы (на примере концепта *творчество*) // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения: памяти Е. А. Пименова: сб. ст. / отв. ред. М. В. Пименова. М.: ИЯ РАН, 2011. Вып. 15. 896 с. С. 65–83. (Сер. Концептуальные исследования).
7. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение: учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. М.: Флинта: Наука, 2011. 176 с.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Воронеж, 2006. 226 с.

Источники

9. Казахско-русский словарь: ок. 50 000 слов / под ред. Р. Г. Сыздыковой, К. Ш. Хусаин. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 1008 с.
10. Кондыбай С. Казахская мифология: кр. слов. Алматы: Нурлы Алем, 2005. 272 с.
11. Краткий словарь когнитивных терминов [Электронный ресурс] / сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М., 1997. Режим доступа: vocabulary.ru/dictionary/849/word/kognicija (дата обращения: 20.11.2015).
12. Степанов Ю. С. Константы: слов. рус. культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академ. Проект, 2001. 990 с.

References

1. Kazhgali uly A. Vizual'nyi arkhетip. Almaty: Interprint, 2014. 536 s.
2. Konstantinovskaya L. V. Zvezdy i sozvezdiya [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: www.astronom2000.info/астрономия/звёзды (data obrashcheniya: 07.03.2016).
3. Kolesov V. V., Pimenova M. V. Kontseptologiya: ucheb. posobie / V. V. Kolesov, M. V. Pimenova. Kemerovo: KemGU, 2012. 248 s.
4. Maslova V. A. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku: ucheb. posobie / V. A. Maslova. 5-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2011. 296 s.
5. Pimenova M. V. Problemy kognitivnoi lingvistiki i kontseptual'nykh issledovaniy na sovremennom etape // Mental'nost' i yazyk / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: КемГУ, 2006. Vyp. 7. S. 16–61 (Ser. Kontseptual'nye issledovaniya).
6. Pimenova M. V. Simvolicheskie kontsepty kak chast' kontseptual'noi sistemy (na primere kontsepta tvorchestvo) // Kognitivnaya lingvistika: novye paradigmy i novye resheniya: pamyati E. A. Pimenova: sb. st. / отв. ред. М. В. Пименова. М.: IYa RAN, 2011. Vyp. 15. 896 s. S. 65–83. (Ser. Kontseptual'nye issledovaniya).
7. Pimenova M. V., Kondrat'eva O. N. Kontseptual'nye issledovaniya. Vvedenie: ucheb. posobie / M. V. Pimenova, O. N. Kondrat'eva. M.: Flinta: Nauka, 2011. 176 s.

8. Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaya lingvistika. Voronezh, 2006. 226 s.

Istochniki

9. Kazakhsko-russkii slovar': ok. 50 000 slov / pod red. R. G. Syzdykovi, K. Sh. Khusain. Almaty: Daik-Press, 2002. 1008 s.

10. Kondybai S. Kazakhskaya mifologiya: kr. slov. Almaty: Nurly Alem, 2005. 272 s.

11. Kratkii slovar' kognitivnykh terminov [Elektronnyi resurs] / sost. E. S. Kubryakova, V. Z. Dem'yankov, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina. M., 1997. Rezhim dostupa: vocabulary.ru/dictionary/849/word/kognicija (data obrashcheniya: 20.11.2015).

12. Stepanov Yu. S. Konstanty: slov. rus. kul'tury. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Akadem. Proekt, 2001. 990 s.

Библиографическое описание статьи

Капеноев Ж. Ж. Структура звёздных концептов: признаки и когнитивные модели // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. 2016. Т. 11, № 3. С. 67–74. DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-67-74.

Reference to article

Капеноев Z. Z. Structure of Stellar Concepts: Signs and Cognitive Models // Humanitarian Vector. Series Philology, Oriental Studies. 2016. Vol. 11, No 3. P. 67–74. DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-67-74.

Статья поступила в редакцию 19.02.2016